

Се Тянь торопливо зажал уши сыну.

— Что за глупости ты несешь?

Он отчаянно замигал Лун Юаню, подавая знаки. Когда он соглашался спать вместе, то вовсе не имел в виду, что это начнется прямо сегодня!

Лун Юань недоумевал. Видимо, он снова сболтнул лишнего в присутствии Се Цзиньлиня?

Как вообще воспитывают человеческих детенышей? Впервые в жизни он почувствовал себя совершенно беспомощным.

— И как же нам тогда лечь? — вздохнул Лун Юань, сдаваясь.

Се Тянь мысленно махнул рукой. Логика дракона ему все равно никогда не постичь, так что лучше просто прямо заявить о своих желаниях.

— Выдели нам с малышом отдельную комнату. Или мы устроимся на ночлег в том пространстве горчичного зерна, что ты подарил.

Се Тянь выговорил каждое слово отчетливо, дабы ящер опять ничего не нафантазировал.

— Но мы ведь уже вместе, — недовольно возразил Лун Юань. — Ты сам согласился.

Се Тянь продолжал крепко держать ладони на ушах сына и зашептал едва слышно:

— А как же малыш? Он еще совсем кроха, ты хочешь бросить его одного?

— Почему нет? — искренне удивился дракон. — Драконята спят в одиночку с самого рождения, едва вылупившись из яйца.

— Вот именно, что драконята! — так же шепотом парировал Се Тянь. — А мой малыш... человеческий детеныш!

«Черт, чуть не проговорился!»

Лун Юань насупился и долго молчал, прежде чем совладать с уязвленным самолюбием.

— Значит, мы вообще никогда не сможем спать вместе?

Се Цзиньлинь, хоть его уши и были зажаты, расслышал каждое слово. Надо же, двое взрослых спорят из-за пустяка так долго, а толку никакого.

Малыш поскреб пухлую щечку и с видом знатока решил прийти на помощь дяде Юаню.

— Дядя Юань, а давай так? Ложись спать с нами! Я буду посерединке, а вы с папой по бокам — будете меня защищать, хе-хе.

«Так этот дядя не сможет прижиматься к папе, и папа по-прежнему останется только моим!»

Се Тянь убрал бесполезные ладони от ушей сына и неловко покосился на дракона.

Лун Юань присел и заглянул золотыми глазами прямо в лицо Се Цзиньлиня:

— А может, пусть твой папа спит посередине, а ты у самой стенки?

Се Тянь опешил. Он и подумать не мог, что верховный дракон станет на полном серьезе торговаться с трехлетним ребенком.

Се Цзиньлинь приоткрыл рот от изумления. Ну конечно! Стоило догадаться, что у этого дяди кожа на лице толще крепостной стены!

— Папочка, давай лучше ты выберешь, — захлопал ресницами кроха. — Мне все равно.

Се Тянь прекрасно понял этот хитрый взгляд. Но укладывать этих двоих в одну постель было слишком опасно — так и до разоблачения недалеко.

«Если честно, я до сих пор не понимаю, как Лун Юань с его чудовищной силой не разглядел под действием Пилюли изменения формы истинный облик малыша».

— Никаких выборов, — отрезал Се Тянь.

Се Цзиньлинь растерялся. Папа ведь согласился встречаться с дядей? Малыш думал, что взрослые, когда влюбляются, обязательно спят вместе. Совсем как в тех книжках с картинками, которые папа прятал под матрасом.

Лун Юань на этот раз сдержался и не стал показывать характер, лишь бросил на Се Тяня обиженный взгляд.

— Тебе не кажется, что ложиться в одну постель в первый же день — это слишком быстро? — вздохнул Се Тянь.

— Не кажется, — упрямо буркнул дракон.

— Зато мне кажется. К тому же малыш спит со мной. Ты теперь для него вроде старшего родственника, так прояви хоть каплю заботы.

Се Тянь придвинулся к самому уху дракона и, сцепив зубы, прошептал:

— И вообще, спать вдвоем — это... кхм, детям такое видеть вредно. Ты понимаешь?

Лун Юаня осенило!

«Так вот какую совместную постель имел в виду Се Тянь! В присутствии маленького Цзиньлиня такое действительно устраивать негоже».

— Кхм-кхм... Пожалуй, ты прав, — смущенно кашлянул дракон.

На кончиках его ушей проступил отчетливый румянец. Дракон торопливо велел Алой Капле проводить гостей в их покои.

Комната, которую выделил им Лун Юань, оказалась огромной, роскошной и невероятно уютной. Она почти не отличалась от тех покоев, где Се Тянь останавливался прежде.

Посреди просторной купальни высился бассейн из белого нефрита, наполненный дымящейся водой, похожей на парное молоко. Одно удовольствие смыть дорожную пыль в такой роскоши.

Стоило Се Цзиньлиню увидеть воду, как он запрыгал от восторга — драконья кровь требовала водных процедур.

— Хорошо-хорошо, сейчас искупаемся, — ласково пообещал сыну Се Тянь, а затем многозначительно повернулся к дракону: — Нам пора мыться. Тебе тоже не мешало бы отдохнуть, верно?

Срок действия Пилюли изменения формы подходил к концу, и Се Тяню нужно было во что бы то ни стало выставить Лун Юаня за дверь.

— Разве я не могу остаться? — недоуменно спросил дракон.

Се Тянь закатил глаза.

— Нет, потому что я полезу в воду вместе с ним. Или ты горишь желанием посмотреть, как я раздеваюсь?

В голове дракона мгновенно вспыхнули весьма недвусмысленные картины. Его уши запылали так, словно их обдали кипятком.

— Уже ухожу! — выпалил он и бросился прочь, будто за ним гнались все демоны подземного мира.

Се Тянь тихонько хмыкнул, радуясь своей маленькой победе, и принялся бережно раздевать сына.

Кроха, видя улыбку отца, тоже заулыбался, но любопытство взяло верх:

— Папочка, а тебе правда нравится дядя Юань?

— Да, вполне, — отозвался Се Тянь. — По крайней мере, с ним не соскучишься.

— Это точно. Ты сегодня улыбался гораздо чаще, чем обычно, — согласно кивнул малыш.

Оставшись в одних портах, Се Тянь подхватил голенького сынишку на руки, и они вместе забрались в теплый нефритовый бассейн.

— Какое блаженство... — выдохнул Се Тянь.

— Ух ты, как здорово! — вторил ему кроха.

Вода была идеальной температуры, а мягкие изгибы бортиков позволяли устроиться с королевским удобством. Оба зажмурились от удовольствия.

— Сынок, а тебе-то сам Лун Юань как? — спросил Се Тянь, когда они немного отогрелись.

— Тебе не кажется, папочка, что ты спохватился поздновато?

— Ну прости грешного, у меня в таких делах опыта маловато, — неловко рассмеялся Се Тянь.

Малыш погладил себя по подбородку с напускной солидностью:

— Так и быть, прощаю, куда деваться. А насчет дяди Юаня...

Се Тянь легонько шлепнул его по ручонке:

— Хватит кривляться, вылитый Шэнь Цин.

Малыш забавным жестом потер нос:

— Он хороший, правда! Обещал подарить мне целую гору пятилистных снежных лотосов высшего качества. Как только я их съем, точно смогу спрятать хвост. И тебе больше не придется переживать, что он меня раскусит.

Вдруг в глазах ребенка мелькнуло озарение:

— Погоди-ка, папочка... Если дядя Юань хотел утащить меня в Мир Драконов, да еще и носит такое имя, выходит... он тоже дракон, как и я?!

Се Тянь со вздохом ласково потрепал его по мокрой макушке:

— Надо же, догадался наконец, сокровище мое!

Хоть малыш и рос не по дням, а по часам, детская наивность все еще брала свое.

Се Цзиньлинь в крайнем изумлении уставился на отца, картинно хлопнув себя по лбу:

— Теперь понятно, почему он настолько сильнее тебя!

— Твоя правда, — добродушно хмыкнул Се Тянь. — Тут спорить бесполезно.

— Папочка, ты должен усерднее тренироваться! Нельзя позволять ему вечно тебя подавлять.

Се Тянь мгновенно насторожился, уловив двусмысленность:

— Что еще за «подавлять»? Этот пройдоха Шэнь Цин опять подсовывал тебе свои непотребные картинки?

Малыш захлопал ресницами, явно не понимая намеков:

— При чем тут картинки? Дядя Шэнь жаловался, что ты его колотишь, а он сдачи дать не может. Вот я и подумал: тебе нужно стать сильнее, чтобы самому побить дядю Юаня, если он начнет вредничать!

Се Тянь мысленно выдохнул и почувствовал укол совести.

— Прости глупого папу, вспылел на ровном месте. Ты еще маленький, тебе о драках думать рано. Да и вообще, держись подальше от рассказней дяди Шэня, а то вырастешь таким же разбойником.

— Слушаюсь, папочка! Мне никто, кроме тебя, не нужен, хи-хи.

— Золотой ты у меня ребенок!

К этому моменту действие Пилюли изменения формы окончательно сошло на нет. Се Тянь осторожно коснулся крошечных мягких рожек, пробившихся на голове сына. Малыш тут же залился звонким смехом:

— Папа, щекотно!

— Ну-ка, покажись, дай поглядеть, насколько ты подрос, — мягко попросил Се Тянь.

Послушный кроха тут же обернулся своим истинным обликом.

Се Тянь бережно устроил на ладонях золотого дракончика величиной едва ли с ладонь. Сердце сжалось от жалости, но мысль о подаренной духовной жиле высшего качества вернула ему бодрость духа.

— Сынок, как тебе то пространство горчичного зерна?

Крошечный дракончик моргнул круглыми, как бусины, глазками и пискнул:

— Гораздо лучше палатки!

Се Тянь не удержался от улыбки и достал из-за пазухи изящный амулет.

— Теперь у нас есть собственный уголок, — ласково проговорил он. — Дядя Юань подарил. Там скрыта целая духовная жила, так что ты сможешь спокойно тренироваться и больше никогда не будешь голодать.

Малыш мгновенно вернул себе человеческий облик и, забавно склонив голову набок, прищурился:

— Папочка, только не говори мне, что ты согласился быть с ним только ради этой жилы?